

ЭДУАРД СЕМЕНОВ

ЛИЧНЫЙ ПОДАРОК СТАЛИНА

СЕРЕБРЯНЫЙ ЛАУРЕАТ
Золотое перо Руси
Национальная литературная премия

16+

Как в кино

Эдуард Семенов

Личный подарок Сталина

«ЛитРес: Самиздат»

2008

Семенов Э.

Личный подарок Сталина / Э. Семенов — «ЛитРес: Самиздат»,
2008 — (Как в кино)

ISBN 978-5-532-08899-3

1942 год. Сталин посылает дальний бомбардировщик Пе-8 и группу диверсантов НКВД в глубокий тыл врага с целью уничтожения Гитлера. Основано на реальных событиях.

ISBN 978-5-532-08899-3

© Семенов Э., 2008
© ЛитРес: Самиздат, 2008

Эдуард Семенов

Личный подарок Сталина

По воспоминаниям командующего Дальней авиацией, главного маршала авиации Александра Голованова.

1942 год. Осень. Где-то около двух часов ночи. В квартире командующего Дальней авиацией Голованова звонит телефон прямой связи с Кремлем. Командующий, высокий сильный мужчина, тяжело отрывает голову от подушки и, не открывая глаз, берет в руки трубку, хриплым голосом говорит.

– Голованов слушает!

На том конце провода раздается знакомый голос с грузинским акцентом.

– Вы можете сейчас подъехать?

Голованов садится и опускает ноги с кровати. Он одет в трусы и майку.

– Да, сейчас буду.

Командующий встает с постели и начинает одеваться. Его одежда, галифе и китель висят на стуле, сапоги стоят рядом. Супруга командующего открывает глаза и смотрит на мужа. Голованов замечает ее движение, кивает ей головой и улыбнувшись, говорит.

– Спи, я скоро буду.

Супруга улыбается ему в ответ, понимающе кивает в ответ головой, и тяжело вздыхает. В ее глаза читается искренняя любовь и жалость к мужу, который должен уходить от нее. Она отлично понимает, что, если мужчину вызывают ночью дела государственной важности, скоро вернуться он никак не может.

Голованов выходит из подъезда и садится в легковую машину "Виллис", которая ждет его у подъезда. Водитель машины, офицер НКВД, здоровается с Командующим. Голованов отвечает ему и приказывает.

– Езжай на дачу к Верховному.

Водитель кивает подбородком в знак согласия и включает зажигание. Голованов смотрит в окно. На городом висят дирижабли заграждения, рубиновых звезд не видно. Он смотрит на наручные часы. Стрелки показывают десять минут третьего.

В кабине тяжелого бомбардировщика ТБ-7 взрывается снаряд, и верхний бортстрелок, который до этого строчит из пулемета, обессиленно повисает на ремнях. Командир корабля майор Иконников, красивый мужчина средних лет, одет в кожаный комбинезон, унты, шлем, не видит этого. Он держится за штурвал и кричит.

– Коля, еще один мессер сверху заходит, слышишь, Коля! Не подведи!

Не оборачиваясь, кричит второму пилоту.

– Леша, что там Коля? Не слышу его.

Второй пилот оборачивается и видит, что Коля без сознания, тут же кричит вниз, штурману.

– Алексеич, Коля ранен, а там мессер!

Игорь Алексеевич Иващенко, штурман с трубочкой во рту, с небольшой бородкой, невозмутимо следит за секундомером.

– Один, два, три... – нажимает кнопку бомболюка. – Пошли родимые!

Из бомболюка вываливаются бомбы. Иващенко также невозмутимо закрывает створки люка нажатием кнопки, затем поднимается со своего места и идет к люку в верхней части самолета.

По пути смотрит на радиста, который строчит из пулемета в боковую амбразуру. Перед ним, в задней части самолета, еще один член экипажа, бортстрелок из пулемета на турелях стреляет по немецкому истребителю, заходящему сзади.

Штурман подходит к раненному Коле, аккуратно оттааскивает его от пулемета и занимает его место. В этот момент, из темноты, сбоку появляется самолет. Он делает вираж, чтобы не врезаться в фюзеляж бомбардировщика и одновременно стреляет по ТБ-7, прошивает его длинной очередью. Пуля вырывает клочок из бедра штурмана. Штурман ругается.

– Ах, ты богу душу мать, и меня зацепил!

Ловит в прицел, уходящий в темноту «Мессершмитт» и длинной очередь догоняет его. «Мессершмитт» со шлейфом черного дыма идет к земле.

Кабину начинает заволакивать дым. Штурман, не вынимая трубки изо рта, зажимает свободной рукой рану, смотрит на крыло, сообщает Иконникову.

– Командир, нас, кажись, все-таки подбили. Горит второй левый двигатель.

Иконников дает команду.

– Гнатюк, отключи двигатель, а я попробую сбить пламя.

Винт двигателя прекращает вращаться. Самолет делает резкий вираж. Огонь гаснет. Штурман наблюдает за этим из кабины стрелка, радостно восклицает.

– Врешь, не возьмешь!

Штурман возвращается на место, смотрит на убитого радиста, который своим телом закрыл рацию. Кладет его тело в проход. Хромая проходит на свое место. Садится. Осматривает рану. Качает головой, комментирует.

– Слава богу, царапина.

Бинтует ногу. Смотрит на часы. Они показывают полтретьего ночи. Подвигает к себе карту, включает радиостанцию, ловит сигнал, сообщает командиру.

– Если остальные двигатели не подведут, то дома будем через четыре часа и девять минут.

Гнатюк смотрит на приборы.

– Двигатели дотянут. У нас другая проблема – стойка шасси перебита.

Иконников рассуждает.

– Будем садиться на брюхо.

Штурман хмыкает.

– Вань, не в первый раз же.

Командир улыбается.

– Не в первый.

Спрашивает.

– Как обстановка? Все живы? Не слышу, Колю.

Штурман смотрит на тело бортстрелка, лежащего в проходе.

– Убит. Снаряд в висок попал.

Иконников морщится как от зубной боли.

– А остальные?

Штурман сообщает.

– Убиты радист, еще задний стрелок. А остальных зацепило, кого-то сильнее, кого-то как меня.

Гнатюк вставляет.

– Меня не зацепило.

Бурмистров сзади.

– И на мне ни царапинки.

Штурман констатирует.

В общем, все, как всегда. Нормально. Задание выполнили. Летим домой.

Голованов входит в кабинет Сталина. Видит, что он стоит возле карты боевых действий, а за столом сидят два генерала и рассматривают карту Белоруссии.

Сталин смотрит на Голованова.

– Очень хорошо, что Вы приехали, товарищ генерал-лейтенант.

Он подходит к столу.

– Вот смотрите, какую интересную информацию сообщают нам наши разведчики.

Сталин указывает концом трубки на карту и кивает генералу.

– Доложите сами.

Генерал встает, одергивает китель, кашляет. Голованов наклоняет голову, готовится внимательно слушать. Сталин начинает ходить по кабинету.

– Сегодня наш разведывательно-диверсионный отряд, действующий в район Вильно, смог подключиться к секретной линии связи и подслушать разговор между штабом группы "Центр" и Берлином. Речь шла о приезде в Белоруссию большой делегации из Берлина. Судя по всему, с проверкой и для награждения офицеров и солдат, особо отличившихся в последних боях.

Генерал кашляет в кулак.

– Награждение должно состояться завтра в два часа дня в Доме офицеров города Вильно. Эту информацию подтверждают также наши подпольщики. Они указывают нам на то, что в городе введены беспрецедентные меры безопасности.

Сталин останавливается.

– Мне вы немного по-другому говорили.

Генерал кивает подбородком.

– Да, товарищ Сталин, но...

– Говорите, у меня от товарища Голованова нет секретов. Он должен знать все.

Генерал снова кивает.

– Хорошо. Так вот, есть также сведения, что во главе этой большой делегации может прибыть сам Гитлер.

Голованов смотрит на Сталина. Сталин курит трубку, смотрит в окно.

– Какие Ваши предложения, товарищ Васильев?

Встает второй офицер.

– Товарищ Сталин, нами подготовлена группа добровольцев-спортсменов. Мы готовы высадить десант в Вильно.

Сталин оборачивается. И прерывает генерала.

– И Вы сами пойдете во главе этого десанта?

Генерал замолкает и опускает глаза, потом заканчивает фразу.

– Если партия прикажет, то да.

Сталин хмурится.

– Я нэ сомневаюсь, что партия сможем найти добровольцев, которые пойдут на все, чтобы достать зверя в его логове. Но... мы больше не имеем права на необдуманные поступки. Сейчас не 41 год. Если в Вильно действительно прибудет Гитлер, то его охрана будет состоять из отборных эсэсовцев и сколько бы туда мы не послали диверсантов, хоть дивизию, хоть армию, все равно будет мало.

Он ходит по комнате.

– А если это дезинформация. И никакого Гитлера там нет и не будет? Получится, что мы просто потеряем столько времени. Я уж не говорю о человеческих жизнях.

Первый генерал встает.

– Я доверяю своим разведчикам.

Сталин смотрит на Голованова.

– А Вы, товарищ Голованов, как думаете?

Голованов смотрит на карту и начинает докладывать.

– Город Вильно находится в зоне действия нашего тяжелого бомбардировщика ТБ-7. Если дело было бы ночью, то можно было бы послать в Вильно целый полк, и сравнять город с землей, но лететь ведь придется днем, чтобы успеть к торжественному вручению. А значит, как только армада самолетов пересечет линию фронта, об этом станет тут же известно охране Гитлера, и он покинет город.

Генерал осматривает всех присутствующих.

– Поэтому я предлагаю следующее. Послать в Вильно всего один самолет ТБ-семь с полным боекомплект. А еще лучше с одной пятитонкой. Естественно, это будет очень опытный и при этом снайперский экипаж. Способный дойти до цели незамеченными, прячась в облаках и положить бомбу точно на крышу этого дома офицеров. Причем в точно заданное время.

Сталин довольный кивает.

– У Вас в Авиации дальнего действия есть такие?

– Так точно, товарищ Сталин!

Сталин затягивает, думает.

– Ну, что же, думаю, это единственный разумный вариант в данном случае.

Смотрит на генералов.

– Товарищи не возражают?

Те согласно кивают подбородками.

– Так и поступим.

Сталин смотрит на генерала Васильева.

– А Ваших спортсменов мы используем в другой операции. У них еще будет возможность проявить свое мужество.

На бетонной полосе военного аэродрома Кратово лежит полуразвалившийся самолет, который, судя по всему, только что произвел аварийную посадку. Без шасси. Погнуты винты, стекла задней и передней кабины разбиты, весь фюзеляж в пробоинах. Возле разбитого самолета стоит карета "скорой помощи", пожарные.

Санитары выносят из кабины убитых и раненых. Майор Иконников просит остановиться санитаров, которые проносят мимо него носилки, с телом накрытым белой простыней. Откидывает простыню, смотрит на лицо умершего. Красивого молодого белокурого парня. У него разможен висок. Глотает слезы.

– Эх, Коля, Коля. Что я матери-то твоей скажу.

Закрывает простыню и головой показывает санитарам, что можно уносить. Мимо проносят еще одни носилки с телом убитого радиста. Затем – заднего бортстрелка. За ним еще несут носилки с ранеными бортстрелками.

Штурман Иващенко курит трубку, второй пилот плачет, механик сжимает кулаки. Рядом с разбитой машиной останавливается военный автобус из него выходит несколько, пять или шесть, английских пилотов в сопровождении переводчика и сотрудника НКВД. Один из англичан подходит к Иконникову и на ломанном русском говорит.

– Мы видели вашу посадку. Мы восхищены мужеством Вашего экипажа. По нашему уставу мы должны были бы покинуть самолет на парашютах.

Иконников морщится.

– По нашему, тоже.

Английский летчик удивленно.

– Получается, Вы нарушили устав?

На помощь Иконникову приходит штурман Иващенко.

– Нет. У нас просто не было парашютов.

Английский летчик открывает рот.

– Как так?

Штурман прерывает его.

– А вот так. Одиннадцать парашютов – это почти 200 килограмм. Мы вместо парашютов берем бомбы, чтобы гадам больше досталось. Извините, нам некогда.

Он берет Иконникова за локоть, и отводит его от английских летчиков. Иконников шепчет.

– Алексеич, ну зачем ты им ляпнул про парашюты. Дойдет информация до командования. Меня же за это взгреют.

Вано машет рукой.

– Да, ладно, пусть знаю, как мы воюем.

Они, вчетвером: командир корабля, майор Иконников, штурман, капитан Иващенко и второй пилот, старший лейтенант Бурмистров и бортмеханик, инженер-лейтенант Гнатюк идут вдоль взлетного поля к выходу с аэродрома.

На легковом автомобиле к ним подъезжает рассыльный, не выходя из машины, он кричит.

– Майор Иконников?

– Да, я.

– Вас вызывает Голованов. Срочно.

Майор садиться в машину. Машина разворачивает и летит вдоль полосы.

Майор Иконников входит в кабинет к генерал-лейтенанту Голованову. Генерал сидит за столом, склонившись над картой, с циркулем измеряет расстояние.

Майор Иконников докладывает.

– Товарищ генерал-лейтенант, майор Иконников...

Голованов прерывает его, взмахом руки, подзывает к себе.

– Ладно тебе, Игорь. Давай без церемоний. Иди сюда.

Иконников подходит к карте. Голованов показывает.

– Вот смотри, есть у меня для тебя одно дело.

Столовая летного состава гвардейской дивизии АДД. Три члена экипажа майора Иконникова: Иващенко, Бурмистров и Гнатюк входят в столовую и занимают свободный столик.

– Сейчас поедим и спать.

Вслед за ними в зал входят английские пилоты, три человека. Они явно хотят продолжить знакомство с экипажем. Английский летчик, старший офицер, подходит к столику, за которым сидит экипаж Иконникова. У него в руках бутылка английского виски.

– Извините, господа, нам бы хотелось угостить Вас виски. Если не возражаете. Почтить память погибших.

Советские пилоты переглядываются и смотрят по сторонам, выискивая глазами начальство.

Старший лейтенант огрызается.

– Вы бы лучше второй фронт открыли, может быть, тогда и не надо было чью-то память чтить.

Иващенко останавливает его.

– Подожди. Не суетись. А где Ваши сопровождающие?

Англичанин подмигивает Иващенко.

– Мы, немного заблудились.

Старлей снова порывается что-то сказать, но штурман снова одергивает бортмеханика.

– Подожди, Алексей. Товарищи ведь от чистого сердца.

Берет из рук англичанина бутылку.

- Давайте ваши виски. Помянем Колю.
- Сдвигаются столы, и английский офицер подзывает официантку.
- Девушка, принесите стаканы, пожалуйста.

В кабинете у Голованова. Майор Иконников сидит на краю стула и держится за подбородок.

Голованов сидит рядом.

– Лететь придется днем, без прикрытия и над точкой надо оказаться ровно в два часа. Ни минутой позже, ни минутой раньше.

Иконников качает головой из стороны в стороны. Вздыхает.

Голованов продолжает.

- Врать не буду. Шансов вернуться не много.
- Понимаю. Все как обычно.
- Сделаешь?
- Мне лететь не с кем. Осталось три человек: штурман, второй пилот и бортмеханик. Радист и задний стрелок убиты, все остальные тяжело ранены.

Голованов думает.

- Подожди!
- Встает, берет трубку.
- Соедините меня с генералом Васильевым.
- Ждет у телефона.
- Товарищ генерал, есть идея, как использовать Ваших спортсменов.
- Слушает, что ему говорят на другом конце провода.
- Приедете? Отлично, жду.
- Кладет трубку, возвращается к Иконникову.
- Экипаж мы тебе сейчас укомплектуем. Но хочу, чтобы ты точно понимал. Это личный приказ Сталина. Сделать нужно все возможное и невозможное.

Иконников встает.

– Сделаю, товарищ командующий. Думаете мне не охота, чтобы война побыстрее закончилась.

В столовой летного состава АДД накурено. Официантки уносят подносы с грязной посудой. Экипаж Иконникова и английские летчики сидят в обнимку и тихонько поют.

Старший лейтенант сидит и держится руками за голову, упирается локтями в стол.

– Такой парень погиб. Колька, я с ним...

Входит полковник НКВД. Песня резко прерывается. Под столом звенит упавшая бутылка. Штурман убирает руку с плеча англичанина, вытирает ладонью губы.

- О-па, мы, кажется, попали.
- Англичанин пьяно вращает глазами.
- Куда попали?
- Второй пилот отвечает.
- Куда, куда. На губу. Если не дальше.
- Англичанин переспрашивает.
- Что есть губа?

Из подсобки выглядывает лейтенант, из-за его плеча смотрит молоденькая девушка-официантка. Она тихонько ойкает и прикрывает рот рукой.

- О, господи. Комендант аэродрома.
- Полковник громко спрашивает.
- А вот вы где?

Видит наших летчиков, хмуриться.

– Что здесь происходит? Кто старший?

Англичанин нагибается и начинает искать под столом бутылку. Иващенко тихонько ногой отодвигает бутылку, так чтобы англичанина ее не достал. За спиной полковника молодой лейтенант, адъютант, шепчет.

– Это союзники. Офицеры из английской миссии, пригнали нам "Бостоны".

Полковник шипит.

– Без тебя знаю.

Старший лейтенант, второй пилот, встает и пытается объяснить.

– Англичане видели посадку нашего экипажа, товарищ полковник. Пригласили отметить удачное приземление. Чисто символически за дружбу. Да и ребят помянуть.

Полковник багровеет.

– Какие на хрен поминки? Вы в своем уме. Вы, советский офицер пьете с-ссс... Кто ваш командир?

Иващенко пытается подняться со стула, но раненая нога подводит его, и она падает назад.

Полковник орет.

– Капитан, да вы пьяны? Вы понимаете, что своим поведением позорите советскую армию.

Полковник хочет достать из кобуры пистолет.

– Я вас арестую.

Из подсобки пытается выйти лейтенант, но его держит за плечи официантка.

– Петя, не надо, не выходи.

Лейтенант снимает ее руку с плеча.

– Подожди.

Выходит в зал.

– Товарищ полковник, вы неправильно все поняли. Мы не пили, мы просто не спали почти сутки... А капитан Иващенко ранен в ногу.

Полковник оборачивается на старшину.

– Молчать. Смирно.

Лейтенант вытягивает руки по швам, но продолжает говорить.

– Мы не пили. Сто грамм наркомовские, и все...

Англичанин наконец находит бутылку. Она почти полная. Он встает перед полковником, пытается что-то ему сказать, показывает на бутылку. И на себя. Официантка бросается к полковнику и хватает его за рукав.

– Товарищ полковник. Видите, они правду говорят. Пил только англичанин.

Полковник грубо отталкивает.

– Что? Отойдите от меня. Профурсетка.

Лейтенант возмущается.

– Как вы смеете?

Полковник орет.

– Молчать? В штрафбат пойдешь.

Лейтенант произносит сквозь крепко сжатые зубы.

– Она моя невеста. Извинитесь немедленно. Она тут не при чем.

Полковник орет.

– Каждый сопляк меня будет учить, как говорить со шлюхами.

Лейтенант бьет полковника в челюсть, тот падает на спину. Штурман, наконец, поднимается из-за стола, хватая лейтенанта и старлея за ремни и орет.

– Что Вы наделали ребятки. А ну-ка давай, старлей, уводи его отсюда. Я разберусь. Ходу отсюда. Быстро. Ходу. Доложите все командиру.

Они убегают из зала.

Мимо столовой летного состава к воротам аэродрома едет крытый грузовик и легковой автомобиль. В грузовике сидят семь красноармейцев в десантных комбинезонах, в легковом "Виллисе" сидит майор Иконников и генерал Васильев.

Майор Иконников видит, как из дверей столовой выбегают старлей и лейтенант. Они бегут в сторону аэродрома. Иконников говорит Васильеву.

– Товарищ генерал, это мои ребята. Что-то случилось!

Васильев стучит водителя по плечу.

– Притормози-ка!

Машина останавливается. Иконников выходит из машины, кричит.

– Бурмистров, Гнатюк. Ко мне!

Старлей и лейтенант слышат голос командира, останавливаются. Видят рядом с Иконниковым незнакомого генерала, поправляют форму и строевым шагом идут к командиру. Иконников обращается к генералу.

– Разрешите, товарищ генерал, я поговорю с ним.

Васильев согласно кивает.

Иконников обращается к своему экипажу.

– Что случилось? Почему бежим? Где Иващенко?

Старлей и лейтенант переглядываются, не знают кому докладывать. Иконников разрешает их конфликт.

– Старший лейтенант, доложите.

Бурмистров начинает сбивчиво докладывать.

– Капитан Иващенко в столовой. Разбирается с комендантом аэродрома.

– По какому поводу.

Старлей опускает глаза. Гнатюк обращается к Иконникову.

– Разрешите мне, товарищ майор?

– Давай.

– Это я во всем виноват. Нервы не выдержали, он мою Анютку шлюхой назвал.

Иконников крикает и косится на Васильева, тот делает вид, что ничего не слышит.

– И?

– Ну, я ...

Гнатюк мнетя.

– Левой, в челюсть.

Васильев прыскает от смеха в сторону. Иконников ругается.

– Твою мать, боксер хренов.

Смотрит на генерала.

– А бежали почему? Скрывались с места преступления?

Старлей и лейтенант вытягиваются в струнку.

– Никак нет. Иващенко приказал.

Иконников орет.

– А головой в колодец он Вам не приказывал прыгать.

Лейтенант и старлей виновато опускают головы. Иконников смотрит на генерала.

– Товарищ генерал, разрешите.

Генерал отвечает.

– Да, пойдем уж вместе разбираться.

Иконников переспрашивает.

– А что с этими делать?

– Пусть в машину залезают, там подождут.

Иконников обращается к Бурмистрову и Гнатыку.

– Слышали, что товарищ генерал сказал? Живо в машину. И сидите тихо, как мыши. Молодые офицеры лезут в "полуторку", а генерал и Иконников идут в столовую.

Адъютант полковника, капитан Иващенко, английские офицеры стоят в центре зала столовой и наблюдают за полковником. Персонал столовой подглядывает за происходящим из дверей кухни. Официантка Аня стоит в стороне и вытирает передником слезы.

Полковник НКВД сидит на стуле, держится за щеку и говорит Иващенко.

– Имей в виду, капитан, я этого так не оставлю. Лучше ему самому застрелиться. Сейчас отправлю англичан с глаз долой, и я твоего летюху за Можай загоню.

Иващенко держит в руках стакан с компотом.

– Не волнуйтесь вы так, я полностью с Вами согласен. Ответит по всей строгости. Вы попейте компотику.

В зал входит генерал Васильев и Иконников. Полковник поднимается со стула, но демонстративно держится за щеку.

– Совсем распустились, товарищ генерал. Руки на старшего офицера поднимают.

Генерал мерит полковника взглядом.

– Безобразие.

Полковник думает, что находит поддержку.

– Не то слово, товарищ генерал.

Васильев продолжает.

– Безобразие, когда старший офицер ведете себя так, что младший по званию вынужден дать ему в морду. Да еще при союзниках. Напишите подробный рапорт, а сейчас нам некогда. Распорядитесь пропустить наши машины на аэродром без досмотра. Особо ценный груз. Личный приказ Сталина.

Полковник убирает руку от лица, прикладывает руку к фуражке, отвечает.

– Понял. Сейчас дам команду.

Васильев добавляет.

– Живо. Счет идет на минуты.

– Разрешите выполнять.

– Бегом.

Полковник выбегает из столовой. Васильев видит официантку Аню, косится на Иконникова.

– Это из-за нее что ли все?

Иконников отвечает.

– Так точно, товарищ генерал. Но у них все серьезно. Собирались пожениться.

Генерал вздыхает, смотрит на Иконникова грустными глазами.

– Да, я тебя понимаю, лейтенант. Я в его годы!

Васильев взмахом руки подзывает к себе адъютанта полковника.

– Займись союзниками.

Обращается к Анне.

– А ты не реви. Вернется, поженитесь. Это я тебе обещаю.

Обращается к Иконникову.

– Пошли.

Разворачивается и идет к выходу. За ним идут Иконников и Иващенко.

Закрытый ангар на аэродроме полка Дальней авиации. Техники подцепляют к бомболюку огромную бомбу, проверяют двигатели, кто-то возится с пулеметами. На парашютах рядом с самолетом отдыхает экипаж корабля. Капитан Иващенко и старший лейтенант Бурми-

стров спят, новые члены экипажа чистят личное оружие. Среди них выделяют два богатыря. Они чистят пулеметы ШКАС. Еще один возится с рацией.

Рядом прохаживаются генерал Васильев и Иконников. Иконников объясняет Васильеву.

– Эта бомба огромной разрушительной силы. Даже если упадет рядом с домом, метрах так в пятидесяти, то все равно разрушит его. До основания. А мы ее аккуратно положим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.